

СИНОБУДДЛОГИЯ
Китайский буддизм
первой половины I тысячелетия н.э.

М. ЕРМАКОВ

Серия
Российские труды по востоковедению
Том 10

The Edwin Mellen Press
Lewiston•Queenston•Lampeter

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

A CIP catalog record for this book is available from the British Library

ISBN 0-7734-3143-8

<p>This is volume 10 in the continuing series Russian Oriental Studies Volume 10 ISBN 0-7734-3143-8 ROS Series ISBN 0-7734-7174-X</p>

Copyright © 2001 Mikhail Evgenievich Ermakov

All rights reserved. For information contact

The Edwin Mellen Press
Box 450
Lewiston, New York
USA 14092-0450

The Edwin Mellen Press
Box 67
Queenston, Ontario
CANADA L0S 1L0

The Edwin Mellen Press, Ltd.
Lampeter, Ceredigion, Wales
UNITED KINGDOM SA48 8LT

Printed in the United States of America

*Посвящается
дорогой маме
и незабвенному отцу*

СОДЕРЖАНИЕ

От автора		ix
Предисловие		xiii
Введение		1
Раздел I	Живая старина китайского буддизма	9
Глава I	Буддийские короткие рассказы сяпо: сборники, авторы, персонажи	9
Глава II	Базовые идеологемы протонародного китайского буддизма	33
Глава III	«Земное узилище» и «Страна счастья»: потусторонний мир протонародного китайского буддизма	55
Глава IV	Канон протонародного китайского буддизма	80
Глава V	Божества, монахи, миряне	93
	Пантеон раннего китайского буддизма	93
	Монах в представлении мирянина	108
	Идеал буддиста-мирянина	131
Глава VI	Культ votивных предметов	149
	Статуи	153
	Мощи-шарира	158
	Сутры	161
	Смертный грех святотатства	171
Глава VII	Монах-книжник в миру: феномен Хуэй-юаня	177
Раздел II: «Гао сэн чжуань» – классика китайского буддизма		193
	Общие сведения, история изучения и текста	193
	Об авторе	201
	Становление буддийской историографии в Китае	211
	Источники «Гао сэн чжуань»	222

Историческая концепция «Гао сэн чжуань»	225
«Гао сэн чжуань» и китайская историография	233
«Гао сэн чжуань» в свете европейской литературной традиции	245
«Гао сэн чжуань» в литературной традиции китайского буддизма	252
Биографическая типология «Гао сэн чжуань»	267
Монах-книжник	275
Монах-чудотворец	276
Монах в миру	278
Монах-отшельник	280
Заключение	281
Приложение I	
Биография Хуэй-юаня	291
Биография Кумарадживы	312
Биография Ши Дао-аня	326
Приложение II	
Доктрина Лотоса (на выход в свет русского перевода Лotosовой сутры)	341
Список сокращений	348
Библиография	350
Указатель	367

ОТ АВТОРА

Монографию, посвященную китайскому буддизму, как ни странно, приходится начинать с уточнения самого понятия, вынесенного в ее заглавие. С недавнего времени происходит стихийный (а быть может, отчасти управляемый) процесс замещения понятия китайского буддизма и связанных с ним представлений. При чтении популярных лекций по китайскому буддизму автору случалось встречаться с искренним недоумением аудитории, надеявшейся услышать о таинствах ламаизма, культивируемого в Тибете. Недоумение уступало место глубокой заинтересованности: китайский буддизм и ламаизм, конечно же, мирно сосуществуют на единой территории современного Китая, но представляют собой резко отличающиеся одна от другой восточную и северную ветви буддизма, тесно соприкасавшиеся лишь в последние пять-шесть столетий и на ограниченном пространстве северного Китая. Исконный китайский буддизм старше тибетского на многие столетия, насчитывает в сотни раз более многочисленную конфессию (вероятно, самую большую в мире), обладает никак ни меньшим интеллектуальным потенциалом и достижениями в искусстве, архитектуре и т.д.

Умонастроения широкой публики России, безусловно ориентированной на северный буддизм, культивируемый на части ее территории, странным образом совпадают с современной религиозной политикой Китая. Сообразно с политической конъюнктурой, но в ущерб собственно китайскому буддизму центральные власти опекают тибетскую церковь и на территории ее бытования, и в пределах метрополии. Не столь уж многочисленные китайские монастыри столицы, открытые для всеобщего обозрения, блекнут перед великолепием огромного храмового комплекса Юнхэгун, во всей красе представляющего северный буддизм. Иностранец, а быть может и китайский турист, не искушенный в тонкостях буддизма, проникается верой в то, что перед ним главная религиозная святыня Китая... В который раз задумываешься, не является ли способ-

ность соединять казалось бы несоединимое, совмещать кажущееся несовместимым главной особенностью китайского менталитета? Впрочем, за пределами метрополии подлинный китайский буддизм восстанавливает статус-кво: бесчисленные ухоженные монастыри благоденствуют, полны прихожан и просто любопытных. Времена меняются, меняется политическая конъюнктура, а буддизм без малого два тысячелетия присутствовал и, вероятно, будет присутствовать в китайской культуре, во многом определяя направление китайских умов, массовое сознание, судьбу великой цивилизации.

Я отдаю себе отчет в том, сколь трудна задача исследователя китайского буддизма и сколь велико участие в моей работе учителей и коллег. Синологическим образованием я обязан кафедре китайской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского университета: ее заведующий проф. Е.А. Серебряков и преподаватели В.В. Петров, Н.А. Спешнев, С.Е. Яхонтов, Т.Н. Никитина, Пан Ин, Т.А. Малиновская, Г.Я. Смолин и Б.М. Новиков привили мне зачатки знаний традиционной китайской культур и определили направление моих последующих научных занятий. Буддологическое образование я получил у зав. сектором Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения проф. Л.Н. Меньшикова, благодарным учеником которого остаюсь по настоящее время.

Долгие годы, проведенные за занятиями китайским буддизмом в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения, я пользовался всемерным содействием его руководителей проф. Ю.А. Петросяна и Е.И. Кычанова, а также неизменной поддержкой коллег. В обсуждении первого раздела книги, в свое время представленного в качестве докторской диссертации, приняли активное участие сотрудники Буддологической группы филиала В.И. Рудой, Е.П. Островская, Е.А. Торчинов, Т.Е. Ермакова, М.Е. Кравцова, а также оппоненты проф. Л.С. Васильев, А.Е. Лукьянов и М.Я. Корнеев. Их конструктивная критика позволила существенно повысить научный уровень исследования. Инициатива и ценные рекомендации по второму разделу, представленному в качестве кандидатской диссертации, принадлежат Л.Н. Меньшикову. В ходе работы я пользовался советами и учитывал замечания И.С. Лисевича, Л.Е. Померанцевой, Б.Л. Рифтина, Л.К. Павловской, Ю.М. Осипова, А.С. Мартынова, Т.Г. Комиссаровой, М.В. Успенского, Э.С. Стуловой и других коллег и сотрудников Санкт-Петербургского филиала, которым также считаю своим долгом выразить искреннюю признательность.

При сборе материалов в стране изучения я имел возможность консультироваться у ведущих китайских специалистов. Отдельная благодарность моему официальному научному руководителю декану Философского факультета Пекинского университета Тан Ицзе за доброжелательность и ценные замечания, а

также профессора Института мировых религий Чжэн Тяньсиня, директора Института российских исследований проф. Ли Минбиня и профессора Цзо Шаосина за проявленное радушие и содействие.

Остается поблагодарить Эдвин Медлен Пресс за лестное предложение и надеяться, что наши совместные усилия найдут отклик у читателя.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга известного российского синолога доктора философских наук Михаила Ермакова посвящена раннему этапу формирования буддийской традиции в Китае, представляющему весьма значительный научный интерес. Предпринятая автором исследование письменных памятников, созданных в русле этой традиции в течение первых пяти веков первого тысячелетия новой эры, проливает новый свет на процессы становления буддизма как мировой религии. Оно также расширяет перспективу изучения способов рецепции буддизма в странах Дальневосточного очага цивилизации, где основополагающие буддийские тексты получили первоначальную известность в китайских переводах и благодаря усилиям китайских комментаторов.

Монография М. Ермакова на новом материале вскрывает два важнейших пласта буддийского письменного наследия – пласт рафинированной традиционной учености и пласт народного, популярного буддизма. Первый представлен в исследовании М. Ермакова на материале «Гао сэн чжуань» – памятника, положившего начало обширной литературе традиционных жизнеописаний корифеев буддийской учености в Китае, а затем в Корее и Японии. В основу реконструкции народной буддийской традиции положен материал буддийских «коротких рассказов» IV–VI вв. Глубокое и доказательное исследование М. Ермакова опровергает сложившееся мнение о полной невозможности изучения популярных буддийских верований в Китае первой половины I тысячелетия новой эры ввиду недостатка адекватных проблеме источников.

М. Ермаков принадлежит к поколению российских исследователей буддизма, чьи монографические труды вышли в свет только в 90-е годы благодаря окончательному устранению идеологического диктата в науке. Со времени публикации его первой крупной работы, посвященной анализу «Гао

сэн чжуань» (1991), сделавшейся научным бестселлером, М. Ермаков становится одной из наиболее значительных фигур в современной российской синологии. Его научный вклад получает признание и в среде китайских ученых. Монография М. Ермакова «Мир китайского буддизма» (1994) и публикация выполненного им русского перевода полной коллекции буддийских «коротких рассказов» (Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах. 1998) открыли новое направление в изучении ранней буддийской традиции в Китае.

Я испытываю радость, предчувствуя тот захватывающий интерес, с которым прочтут новую книгу блестящего русского исследователя синологи, изучающие буддизм, этнологи, фольклористы и историки религии.

профессор Alfred F. Majewicz
университет Адама Мицкевича
факультет дальневосточных исследований
Познань, 10 декабря 1999